

„Въ августѣ 1890 года,—читаемъ еще у Толстого ч. I. стр. 27,—Балу скончался и въ американскомъ христіанскаго на-
правленія журналѣ (Religio-Philosophical journal, August 23)
былъ его некрологъ. Въ хвалебномъ некрологѣ этомъ пишется
о томъ, что Балу былъ духовнымъ руководителемъ общины, что
онъ произнесъ отъ 8 до 9 тысячъ проповѣдей, женилъ 1000
паръ и написалъ около 500 статей, но ни одного слова не
сказано о той цѣли, которой онъ посвятилъ свою жизнь, не
сказано даже и слова „непротивленіе“. Какъ все то, что 200
лѣтъ проповѣдуютъ квакеры, какъ дѣятельность Гаррисона
отца, основаніе его общества и журнала, его провозглашеніе,
такъ и вся дѣятельность Балу точно какъ будто не существуетъ
и не существовало“.

Такова же была судьба книги Хмельчицкаго ¹⁾—„Сѣтъ вѣры“,
книги Даимонда—„On war“—„О войнѣ“ ²⁾ и книги Мосера—
„О непротивленіи“ ³⁾.

Мы съ намѣреніемъ собственными словами Толстого указали
на поучительную судьбу прежнихъ проповѣдниковъ непротив-
ленія, несогласнаго съ истинно-христіанскимъ пониманіемъ
Христова ученія. Чѣмъ же объяснить общее несочувствіе къ
нимъ людей? Отчего они оставались одинокими? Отчего ихъ
общества распадались почти тотъ часъ послѣ учрежденія? От-
чего ихъ книги были оставляемы безъ прочтенія? Отчего ихъ
современники и послѣдующія поколѣнія такъ скоро забывали
и забываютъ не только о ихъ проповѣди и дѣятельности, но
даже и о самомъ существованіи ихъ? Толстой даетъ замѣча-
тельный отвѣтъ на эти серьезные вопросы. „Судьба и Гарри-
сона, и въ особенности Балу, никому неизвѣстнаго, несмотря
на 50 лѣтъ упорной и постоянной работы въ одномъ и томъ
же направленіи,—говоритъ Толстой ⁴⁾),—подтвердила для меня
то, что *существуетъ какой-то невысказанный, но твердый уо-
воръ—заманиванья всѣхъ такихъ попытокъ*“. „Вездѣ,—такъ
заключаетъ онъ и первую главу, или параграфъ своего сочи-

1) Ч. I, стр. 28.

2) Ч. I, стр. 33.

3) Ч. I, стр. 33, 36.

4) Ч. I, стр. 27.